

Ху Ди ошеломленно посмотрел на Старого Призрака.

Когда Си Цзя посмотрел на эту сцену, его сердце сильно дрогнуло. Он быстро повернул голову:

— Мастер Е, можно ли снова позвать Лин Сяо?

Е Цзинчжи сказал:

— Даос Ху просил Лин Сяо через своего предка и мог просить Лин Сяо три раза. Есть еще одна последняя просьба.

Си Цзя сказал:

— Тогда этого как раз достаточно, чтобы попросить Лин Сяо в третий раз. Поскольку Лин Сяо не наказал Старого Призрака рассеянием души, то это могло бы позволить Старому Призраку увидеть Ван Ру в последний раз.

Е Цзинчжи покачал головой, глядя на алтарь вдалеке:

— Товарищ даос Ху чуть не потерпел неудачу, когда просил Лин Сяо во второй раз, и тот сломал третью палочку благовоний. Три палочки - три шанса попросить Лин Сяо. Прямо сейчас шансов больше не осталось.

На этот раз Ху Ди оказался перед настоящей дилеммой. Старый Призрак был настолько несчастен, что упорно кланялся ему. Он не был бессердечным, и это было всего лишь желание увидеть Ван Ру. У него также не было причин отказываться. Однако он уже сломал третью палочку благовоний и просто не мог попросить Лин Сяо. Если бы Старый Призрак не вернулся

в котел и Лин Сяо послал наказание, вполне возможно, что он захотел бы, чтобы душа Старого Призрака рассеялась.

— Быстро возвращайся! Если ты не вернешься, Лин Сяо разозлится, и твоя душа будет уничтожена!

Старый Призрак все еще кланялся Ху Ди. Если он вернется в котел, то исчезнет из мира людей и вместе с ним попадет в Ад. С этого момента он больше никогда не увидит Ван Ру.

Ху Ди сердито поднял свой меч из персикового дерева, чтобы загнать Старого Призрака в котел. В ответ Си Цзя невольно шагнул вперед, желая придумать способ помочь Старому Призраку. Однако Е Цзинчжи бросился вперед и преградил ему путь:

— Ты хочешь помочь ему?

Си Цзя побледнел:

— Он всего лишь хочет видеть Ван Ру...

Е Цзинчжи серьезно посмотрел на Си Цзя. После того, как он серьезно взглянул на него еще раз, он повернулся и пошел вперед. Мастер Е поднял левую руку, и У Сян Цин Ли перелетел в его руку из ладони Си Цзя. Он ударил по поверхности У Сян Цин Ли, и куб начал быстро вращаться перед его глазами. В мгновение ока куб остановился. Е Цзинчжи хлопнул по одному из боков У Сян Цин Ли и потянул его изо всех сил.

Хлоп!

Из бронзовой матрицы была насильно вытащена длинная цитра золотого цвета.

Ху Ди в шоке воскликнул:

— Цзинь Се!*

ПП: древняя китайская щипковая цитра. Он имеет 25-50 струн с подвижными перемычками и диапазон до пяти октав.

Эта золотая цитра имела в общей сложности 50 струн. Корпус цитры был небольшим, на его поверхности плотно располагались 50 струн. Как только его вытянули, вспыхнул золотой свет. Е Цзинчжи держал в ладони цитру, сделанную из золотых лучей света. Он не сел, чтобы сыграть на цитре. Вместо этого он держал цитру в левой руке, как арфу, располагая ее вертикально.

В следующий момент его правая рука быстро заиграла на струне.

Цзынь!

Из дрожащей струны выпорхнула бабочка. Все тело этой бабочки было золотисто-желтого цвета. Пятна золотого света рассыпались по местам, мимо которых она пролетала. Куда бы ни падал золотой свет, в воздухе медленно появлялось иллюзорное изображение.

На изображении была тусклая и темная тюрьма. На односпальной кровати сверху лежала исхудавшая женщина и тихо спала. На лбу у нее был глубокий шрам, а щеки ввалились. Ее слабое тело крепко обхватило себя ночью, желая согреться.

Когда Старый Призрак увидел эту сцену, он в отчаянии перевернулся на другой бок, пристально глядя на молодую женщину, лежащую на кровати.

— Внучка... внучка... Моя хорошая внучка.....

Его добрый взгляд был прикован к иллюзорному экрану, как будто он видел свою собственную внучку.

Е Цзинчжи продолжал играть на 50-струнной золотой длинной цитре, не останавливаясь. Золотая бабочка порхала в воздухе.

Ху Ди крикнул:

— Ты закончил? Если ты закончил, быстро возвращайся! Король Ада Е на самом деле использовал Цзинь Се, чтобы нарисовать бабочку, и подарил тебе сон Мастера Чжуана*. Эта твоя жизнь того стоила. Быстро возвращайся в котел, иначе даже мы не сможем себе этого позволить.

ПП: Сон Мастера Чжуана - В одной из книг Мастера Чжуана он написал о сне, который однажды приснился ему. Ему снилось, что он бабочка. Когда он проснулся, то был сбит с толку вопросом, ему ли снилось, что он бабочка, или бабочке снилось, что она была им.

Глаза Старого Призрака наполнились слезами благодарности. Он хотел направиться к котлу, но в шоке воскликнул:

— Лин Сяо заблокировал тело Старого Призрака, не позволяя Старому Призраку вернуться!

Ху Ди расширил глаза:

— Боже мой, тебе, старик, действительно повезло за восемь жизней попасть в такую ситуацию. Тогда ты просто подожди, пока твоя душа рассеется!

Как только его голос оборвался, с небес обрушилась еще одна молния. Е Цзинчжи хотел что-то сделать, но его руки были крепко прижаты к Цзин Се. Он просто не мог отпустить, пока песня не была закончена.

За долю секунды, когда вспыхнула эта молния, высокая и тонкая тень быстро подхватила Старого Призрака, который превратился в белые кости с головы до ног, и бросила его в котел прямо и эффективно.

— Хлюп...

Си Цзя повернулся всем телом в сторону, чтобы увернуться от нескольких капель кипящего масла, выплеснувшихся из котла. Он тихо выдохнул. Когда он поднял голову, то увидел, что глаза Ху Ди расширились, превратившись в круги, и уставились на него с недоверием, как будто увидели чудовище. Е Цзинчжи смотрел на него странным... гордым взглядом и, казалось, был особенно доволен.

«.....Погодите-ка, а почему Мастер Е должен быть доволен?»

Ху Ди в ужасе воскликнул:

— Это злобный призрак с 300-летним опытом совершенствования, который убил человека и спустился в Ад с кипящим маслом. Только что ты просто вот так дотронулся до него? Ты, правда, это сделал? Ты, правда, не умер?!

Си Цзя спросил в ответ:

— Я должен был умереть?

Ху Ди: «.....используя голые руки, чтобы прикоснуться к энергии Инь 300-летнего злобного призрака, может ли быть так, что он не должен быть мертв?!?!»

Мировоззрение даоса, занимавшего третье место в рейтинге Моду и старейшего ученика горы Лунху сегодня рухнуло из-за смертного. Наконец, покончив с делами Старого Призрака, Ху Ди, задыхаясь, собрал свои вещи, укладывая алтарь, талисманы и еще много чего обратно в свою сумку Цянькунь. В разрушенном храме Е Цзинчжи все еще держал золотую цитру. Поскольку он еще не закончил играть песню, ему оставалось только сухо держать ее в руках.

Си Цзя с любопытством спросил:

— Мастер Е, почему ты не кладешь цитру обратно?

Ху Ди усмехнулся и сказал:

— Эта цитра — легендарная Цзин Се. — Не без причины у Цзин Се пятьдесят струн. Каждая струна, каждый лад напоминают о годах юности. Мастер Чжуан очнулся ото сна, озадаченный появлением бабочки. Император Ван отдал кукушке свое влюбленное сердце*. Он сыграл только половину «Вспоминая годы юности», конечно, вернуть эту цитру обратно невозможно. Если песня не будет закончена, Цзин Се не исчезнет. Хотя Цзинь Се требует магической силы для материализации и не является истинным божественным артефактом, он также обладает такой же эффективностью.

ПП: Отрывок из стихотворения Ли Шанъинь - Стихотворение называется Цзинь Сэ, и цитра

названа в его честь. Мастер Чжуан упоминается в этом стихотворении, для получения дополнительной информации обратитесь к примечанию переводчика 1. Цзин Се переводится как “Великолепная цитра”

Си Цзя посмотрел на Е Цзинчжи , и тот кивнул:

— Это так.

Си Цзя спросил:

— Тогда что же ты будешь делать теперь, Мастер Е?

Кончики ушей Е Цзинчжи слегка покраснели. Он взял цитру и виртуозно сел, прошепав:

— Не спеши... Я сыграю для тебя.

Ху Ди: « ..... почему возникло какое-то гейское чувство ?!»

Ху Ди закончил собирать вещи и хотел уйти. Си Цзя, слушавший, как Е Цзинчжи играет на цитре, встал в ответ и спросил:

— Небесный Мастер Ху, я хочу кое-что спросить. Ван Ру не виновна. Вы что-нибудь предпримете, чтобы разобраться с ее делом?

Си Цзя внезапно перестал слушать музыку, и Е Цзинчжи разочарованно поджал губы.

В это время Ху Ди как раз подошел к двери. Услышав это, он принял вызывающую позу. Прислонившись к дверному косяку, он сказал с чувством превосходства мировой элиты:

— Этим вопросом занимается мой департамент международных связей Сюаньсюэ, сокращенно Министерство иностранных дел Сюаньсюэ. Естественно, у них есть свой свод правил. Она будет оправдана.

Однако Си Цзя спросил:

— Тогда как насчет ее репутации?

Ху Ди внезапно не нашелся, что ответить.

Выражение лица черноволосого молодого человека было невозмутимым, когда он произносил жестокую реальность по одному предложению за раз:

— Этот случай — очень горячая тема в Интернете. Мы все знаем, что Ван Ру не виновна, но мы не можем сказать пользователям сети, что Ли Сяо был убит призраком. Без разумного объяснения никто бы не поверил, что Ван Ру не виновна. Мастер Ху... сплетни — страшная вещь.

Ху Ди медленно сменил выражение лица. Это был первый раз, когда он посмотрел на Си Цзя так серьезно. Спустя долгое время его красные губы растянулись в великолепной улыбке:

— Кто я такой? Я — старший ученик горы Лунху, Ху Ди. Подобные тривиальные дела — пустяк.

Си Цзя посмотрел на взгляд Ху Ди «Я — лучший в мире». Спустя некоторое время он поблагодарил от имени своей однокурсницы и поклонился:

— Спасибо, мастер Ху.

Ху Ди спросил:

— Как тебя зовут?

— Си Цзя

Ху Ди откинул челку перед лбом. Он оставил эффектное предложение и быстро ушел:

— Очень хорошо, Си Цзя, тебе удалось привлечь мое внимание.

Когда голос стих, человек уже уплыл далеко вдаль.

Си Цзя: .....

Мастер Е, который сейчас сидел на земле и искренне играл на цитре: .....

Мастер Е был зол до такой степени, что ему хотелось немедленно встать и броситься за ним. Однако золотая бабочка, материализовавшаяся из Цзин Се, продолжала беспокоить его, прося закончить играть песню, прежде чем отпустить ее. Мастер Е почувствовал себя обиженным, когда закончил играть песню. К тому времени, когда он закончил играть и захотел погнаться за Ху Ди, тот уже давно исчез.

Си Цзя вообще не заметил необычности Е Цзинчжи, и они вдвоем направились домой из храма.

После того, как они отошли от разрушенного храма, круглое солнце взошло с востока. Яркое и расцветающее сияние озарило землю, скрывая под покровом темноты большую часть необычных событий, произошедших ночью.

Си Цзя стоял в бескрайнем открытом поле, глядя на круглое солнце вдалеке. Спустя долгое время он повернулся, чтобы посмотреть на мужчину в черном, стоящего рядом с ним, и улыбнулся:

— Мастер Е, минуту назад, если бы Лин Сяо рассердился и послал наказание, последствия были бы очень серьезными?

Е Цзинчжи удивленно посмотрел на Си Цзя. Немного подумав, он все же кивнул.

Си Цзя улыбнулся:

— Спасибо тебе за то, что рискнул помочь Старому Призраку, чтобы он мог увидеть Ван Ру в последний раз.

Золотисто-желтый солнечный свет осветил прекрасное лицо Си Цзя, сделав улыбку еще более нежной и теплой. У Е Цзинчжи немного пересохло в горле, и он хрипло сказал:

— ...Нет проблем.

Си Цзя:

— Я знаю, что это было действительно опасно для тебя.

Е Цзинчжи был ошеломлен:

— Нет.

Если бы это был один Ху Ди, это было бы довольно опасно. Но когда он был там, это был всего лишь небольшой несчастный случай, когда он призывал Лин Сяо, и он все еще был способен решить проблему.

Си Цзя воспринял это только как скромность Е Цзинчжи. Он посмотрел на солнце вдалеке. Сказав еще раз «Спасибо», он молча посмотрел на солнце и больше ничего не говорил.

Солнце полностью вышло из-за горизонта. Е Цзинчжи был погружен в этот величественный восход солнца, когда внезапно услышал шепот рядом с собой:

— Возможность увидеть кого-то близкого тебе в последний раз, какое счастье.....

Е Цзинчжи немедленно повернулся и посмотрел на Си Цзя. Си Цзя одарил его блестящей улыбкой и сказал:

— Мастер Е, пойдем домой.

Е Цзинчжи молча приподнял уголки губ:

— Хм. «Да, пойдём домой».

Изначально Си Цзя думал, что сможет хорошо отдохнуть после того, как уладит дело Старого Призрака. Однако только через три дня Чен Тао отправил ему сообщение, в котором говорилось, что с Ван Ру и Ли Сяо произошёл этот инцидент, и однокурсники действительно хотели организовать встречу выпускников.

Чен Тао:

— Брат Цзя, они снова пригласили меня, но я слишком занят с этой командой. Мне не слишком удобно идти. Большинство наших однокурсников находятся в городе S, и на этот раз встреча также состоится в городе S. Брат Цзя, раз уж ты тоже в городе S, сможешь ли ты присутствовать? Если ты будешь присутствовать, поприветствуй всех от моего имени. Но, я думаю, ты не пойдёшь, брат Цзя. Ха-ха-ха, я лишь просто упомянул тебе об этом.

Си Цзя держал свой телефон в одной руке, пока смотрел новости по телевизору:

— Кто сказал, что я не пойду?

Чен Тао был очень поражен:

— Брат Цзя, ты правда собираешься?!

По телевизору в настоящее время репортаж о «Деле об убийстве ядовитой женщины Цюху». Полиция наконец нашла настоящего убийцу. По данным расследования, убийца жертвы г-на Ли не была его женой г-жой Ван. Скорее это был убийца. Этот убийца совершил более десятка случаев краж со взломом за пределами провинции, прежде чем сбежать в эту провинцию. Когда Ли и Ван ссорились, они не знали, что убийца грабил их дом прямо перед тем, как они вошли домой. Они внезапно вернулись домой, а убийца спрятался в шкафу. Вдруг Ли открыл дверь, и убийца зарезал Ли ножом.

Ван в испуге убежала из дома, убийца сбежал, украв некоторые вещи.

В конечном итоге, полиция попросила пользователей сети не распространять случайные слухи в Интернете. Так называемая фотография смерти Ли на самом деле была кадром из какого-то фильма. Нормальный человек не мог бы так расрубить человеку голову. Все было только спецэффектами. Вчера полиция задержала троих пользователей сети, которые распространили фотографии. Они надеются, что большинство пользователей сети будут внимательно следить за новостями и не будут легко доверять слухам.

Конечно же, мощь мира Сюаньсюэ была огромной. Си Цзя действительно нашел приказ о розыске серийного убийцы, а также нашел информацию о фильме ужасов. Поскольку фильм был слишком кровавым, его запретили в стране. Однако, после поиска соответствующих фотографий, там действительно была та фотография Ли Сяо.

В то же время многие средства массовой информации начали сообщать о домашнем насилии Ли Сяо в отношении Ван Ру. Они опубликовали фотографии ран Ван Ру, полученных в результате домашнего насилия, а также несколько письменных гарантийных писем Ли Сяо. Семья г-на Ли ранее угрожала семье г-жи Ван отплатить за услугу. Родители Ван почувствовали, что им нужно вернуть долг благодарности, поэтому они пожелали, чтобы их дочь вышла замуж. На самом деле, Ли неоднократно избивал Ван после женитьбы и даже порезал его клинком.

Благодаря тому, что многие средства массовой информации сообщали об этом, а полиция также сотрудничала, пользователи сети постепенно изменили мнение.

□ Оказывается, этот мужчина на самом деле был агрессором! Он действительно не человек, он заслужил смерть! □

□ Я просто знал, что разрубить голову человеку не слишком-то просто. Это изначально не могло быть правдой. □

□ Я доктор. Череп - одна из самых твердых костей человеческого тела. Нормальный человек не может разрубить череп ножом на две части. □

Увидев новости, Си Цзя был очень счастлив. Он сказал Чен Тао по телефону:

— Да. Я давно не видел своих однокурсников. Я хочу их увидеть. Ты хочешь, чтобы я им что-нибудь сказал?

Чен Тао поспешно сказал:

— Срочно, срочно. Брат Цзя, похоже, что у Чжэна из нашей группы теперь есть пухленький малыш. На этот раз он хочет привести с собой сына. Сделай мне несколько фотографий его сына. И еще этот.....

Си Цзя согласился с каждой из просьб.

Три дня спустя Си Цзя поехал на такси в один высококласный ресторан в городе S. Чен Тао сказал ему, что на этот раз на встречу выпускников приехало довольно много одноклассников из других провинций. Во время учебы в университете эти однокурсники больше всего любили есть несколько видов местных деликатесов города S. Он попросил его принести немного еды на встречу выпускников для старых однокурсников. Это также можно считать добрым жестом.

Си Цзя вошел в ресторан с несколькими коробками димсама. Официант провел его в отдельную комнату. Как только дверь открылась, улыбка на его губах медленно застыла.

В отдельной комнате стояли три больших круглых стола. Хрустальные люстры свисали с потолка и освещали людей в комнате, которые чокались своими бокалами. Увидев Си Цзя, эти люди одновременно замерли. Очень быстро вперед вышла молодая женщина в платье известной марки и улыбнулась:

— Си Цзя? Я Лю Янь из учебной группы, ты меня еще помнишь? Давай, давай, быстро садись. Ты мог просто прийти, но принес еще с собой все эти вещи.

Си Цзя слегка улыбнулся:

— Чен Тао сказал, что Ван Хаочжэнь и другие ребята любят их есть. В полдень они вылетели на самолете в Хайчэн, а во второй половине дня по скоростной железной дороге доехали до Южного города. Ночью им придется лететь обратно. У них точно не будет времени, поэтому я купил несколько штук.

Мужчина в очках, сидевший на другом конце стола, услышал это и быстро сказал:

— Разве это не всего лишь несколько димсамов? Если бы я захотел поесть, в каком другом месте я не мог бы купить? Чен Тао слишком много думал. Спасибо, Си Цзя.

Си Цзя не переставала улыбаться:

— Пожалуйста.

Половина людей, сидевших в этой отдельной комнате, были программистами. Цвет их лиц был не очень хорошим. Однако, сидя в этом великолепном ресторане, они старались быть как можно более красноречивыми. Си Цзя молча съел блюда. Он разблокировал свой телефон, чтобы отправить Чен Тао сообщение в WeChat, сказав ему, что он никогда не захочет

участвовать в подобной встрече однокурсников в будущем.

Чен Тао все еще не ответил, и Си Цзя внезапно услышал обсуждающие голоса.

— Вы смотрели последние новости? Похоже, Ван Ру не убивала Ли Сяо, и ее выпустили несколько дней назад.

— Я видел. Как я уже сказал, Ван Ру такой хороший человек, она не могла убить Ли Сяо.

— В то время, когда она вышла замуж за Ли Сяо, я думал, что ее жизнь хороша. Ли Сяо она очень нравилась, и у его семьи есть деньги. Выйти за него замуж - это то же самое, что быть женой на полный рабочий день. Кто бы мог подумать, что Ли Сяо был домашним насильником.....

Несколько человек некоторое время вздыхали.

Внезапно послышался слабый голос:

— ... А это точно? Не убила ли Ван Ру Ли Сяо в приступе ярости, подвергаясь насилию слишком долгое время?

Выражение лица Си Цзя стало холодным, и он внезапно повернул голову, чтобы посмотреть, откуда раздался голос.

В том направлении сидели двое мужчин и три женщины, но он не знал, кто говорил.

Однако в отдельной комнате заговорило еще больше голосов.

— А как насчет того серийного убийцы, который прятался дома? Это слишком похоже на телевизионную драму. Почему-то мне кажется, что это нереально.....

— Точно. Помню, на втором курсе Ван Ру особенно любила смотреть кровавые вестерны и даже говорила, что их приятно смотреть. В тот момент я была напугана до смерти.

— Во время учебы в университете я думал, что Ли Сяо был довольно хорош. Ли Сяо и я жили по соседству в общежитии. Он часто приглашал нас поесть и был особенно предан. Ван Ру выглядела такой хорошенькой. Ли Сяо, вероятно, подумал, что у нее роман, и ударил ее. Может у Ван Ру действительно был роман?

— Возможно. В прошлом месяце я видел, как Ван Ру выложила фотографию в «Моменты». Кажется, они пили чай в какой-то кофейне, а ее с Ли Сяо не было. Я не знаю, кто это был.....

Его сердце словно постепенно погружалось в холодную воду.

Какой-то безмолвный холод напал со всех сторон.

В апреле весна была теплой, и в южном городе распускались цветы. Но в этой отдельной комнате Си Цзя почувствовал, как холод проникает в его сердце.

Съев последнее блюдо, подошла Лю Янь. С улыбкой она попросила Си Цзя прийти позже в караоке. Си Цзя схватил свою куртку и улыбнулся ей:

— Извини, мне еще есть чем заняться сегодня, я пойду первым.

Лю Янь несколько раз повторила приглашение, но Си Цзя продолжал отказываться. Выйдя из отдельной комнаты, Си Цзя увидел, что принесенный им димсам кто-то оставил на гостевом столе, никто его не взял. Он молча прошел вперед, взял все эти недорогие димсамы и вышел из ресторана.

Стоя у входа в ресторан, все ждали однокурсников, которые ушли за своими машинами, чтобы вместе поехать в караоке. Си Цзя остановил такси и сел в него.

В тот момент, когда он закрывал дверь машины, он услышал чей-то шепот:

— На первом курсе Ван Ру передала Си Цзя любовное письмо. Она и Си Цзя оба находятся в городе S. Не думаете, что у нее мог быть роман с Си Цзя?

Окинув острым взглядом, Си Цзя холодно уставился на группу незнакомых, но знакомых однокурсников.

Таксист спросил:

— Парень, куда едем?

Через коричневое окно между ними Си Цзя наблюдал за группой однокурсников. Он вдруг почувствовал, что эти люди еще страшнее призраков.

Таксист спросил еще раз. Си Цзя тяжело вздохнул, повернул голову и улыбнулся:

— Водитель, едем в Индустриальный парк.

— Хорошо!

Машина медленно отъехала от ресторана, и Си Цзя ни разу не оглянулся. Он просто рассказал Чен Тао, что произошло на встрече, и Чен Тао отправил шесть точек. По прошествии пяти минут Чен Тао сказал:

«Брат Цзя, я тоже не пойду в будущем. Я действительно занят, и в этом нет смысла»

Си Цзя посмотрел на слова, появившиеся на экране его телефона, и закрыл глаза. Вскоре после этого его телефон снова зазвонил. Си Цзя открыл глаза, чтобы посмотреть.

Чен Тао:

«Брат Цзя, уже почти 30 апреля, я приеду в город S, чтобы увидеться с тобой»

Его глаза в мгновение ока расширились, а губы Си Цзя слегка приоткрылись. Спустя некоторое время он ответил простым словом:

«Хорошо»

Четыре дня спустя Си Цзя рано утром вышел. Когда Е Цзинчжи убирался в квартире, он внезапно услышал звонок в дверь. Он удивленно подошел к двери. Когда он открыл дверь, то увидел маленького толстяка, державшего несколько пакетов с продуктами и тоже удивлённо глядящего на него.

Чен Тао в замешательстве спросил:

— Я ошибся квартирой?

Е Цзинчжи непонимающе посмотрел на него.

Чен Тао отступил на пару шагов, чтобы взглянуть на дверную табличку:

— А? Я не ошибся, это дом брата Цзя. Но, похоже, эту дверь поменяли.

Выражение лица Е Цзинчжи было невозмутимым:

— Ты ищешь Си Цзя?

Чен Тао кивнул:

— Да. Я говорил ему, что сегодня приду навестить его.

Е Цзинчжи посмотрел вниз и увидел у ног Чен Тао небольшой чемодан. Казалось, он пришел откуда-то еще.

Е Цзинчжи сказал:

— Он ушел утром.

Чен Тао вошел со своим чемоданом. Услышав это, он поставил продукты, которые держал в руке:

— Оказывается, брат Цзя уже ушел.

Ба-бам!

Снаружи дома раздался громкий раскат грома. Е Цзинчжи немедленно повернул голову, чтобы посмотреть в окно, и увидел, что льет сильный дождь. Внезапный проливной дождь превратил город S в водный городок.

Небо внезапно потемнело, и в мире воцарилась тишина.

<http://bllate.org/book/14607/1296007>